

ГАЛАКТИОН СЕМЕНОВИЧ ОБРОСОВ

Галактион Семенович Обросов в 1927 г. — 73-летний слепой крестьянин д. Шотова Гора, околка Чернильницы Карпогорского района. Болезненный и чрезвычайно нервный. Он так сильно волновался перед фонографом, что так и не удалось записать напев его былины об Илье Муромце и станичниках. Пел же он былину очень хорошо, приятным голосом и на напев, совершенно другой, чем И. А. Ломтев.

Былину усвоил от дедушки своего Афанасия Андреевича Обросова, который умер, когда Г. С. было еще 10 лет, и от других стариков: «В концы старики собирались, пиво варят да поют, вот от них да от дедушки и научился». (Перед местными праздниками деревня разбивалась на несколько «концов», жители которых вскладчину варили пиво). По словам исполнителя, былины всегда назывались в их районе «стáринами». Отец Обросова былин уже не пел.

Г. С. Обросов помнил, по собственному признанию, еще былину о Соловье-разбойнике, но так и не удалось уговорить его спеть. Будучи грамотным, он читал в прежнее время в книжке про Алешу Поповича и про Добрыню прозой, и в его восприятии эта побывальщина объединилась с лубочными повестями и сказками: «Добрыня Никитич, Бова королевич да Еруслан Лазаревич — сказки такие есть долгие, их не сказать, по книжке чítывал».

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СТАНИЧНИКИ

- Среди было царства Московского,
Среди государства Российского,
Не грозная туча подымалася,
Не синее облако выкаталося.
- 5 Из-за славного города Мурома,
Из села было Карачарова,
Пролежала там дорога широкая,
То широкая дорога, глубокая,
Три косые сажени печатные.
- 10 По той по дороге широкой
Нехто не прохаживал, не проезживал,
Тут ехал-проехал стар матёр человек,
Стар матёр человек Илья Муромечь,
Илья Муромечь, сын Иванович.
- 15 Он наехал на стадо станичничков,
Их не много, не мало — семьсот человек,
Они стали ведь старого грабити,
Они стали старого пошевеливати.
Как спрогворил стар матёр человек
- 20 Илья Муромечь, сын Иванович:
«Уж вы кой еси, млáдые юноши!
Меня ведь старого бить вам не́ за што,
У меня ведь у старого грабить вам нечего,
На мне на старом шляпа петьдесят пудов,
- 25 Подо мной ведь конь — другá петьдесят,
Во руках копьё — треты петьдесят.
На mine на стёром однó куны шубá,
То на эфтой на шубочке тридцать три пуговики,
Перва пуговка стоит сто рублей,
- 30 Вторá пуговка стоит тысячу,
Третья пуговка-то и счёту нет.
Хоть и счёту нет — подарить можно,
Не вдовушке, не молодушке, а красной девушке.

Купил я коня однолёточка,
35 Уж я дал за коня пятьдесят рублей,
Не возьму за коня целой тысячи.

Вот он всех и прикчал, семьсот человек один, разбойников этих. Не столько сам топчет, сколько конь бьёт.